

События судебного заседания в тот день распространились по всей столице, не только люди в смятении, но и Хуан Де Гонг, Сунь Инь Юань и другие генералы батальона Юнвэй были очень злыми и недовольными словами Тан Шицзи и других гражданских чиновников.

Генералы кроваво сражались на линии фронта, и эта группа речевых чиновников одним щелчком языка стерла все их титулы? Мало того, эти собаки осмеливаются оклеветать наследного принца за восстание! Разве обвинение наследного принца в восстании не то же самое, что и заявление о восстании в лагере Ёнвэй?

Чем больше Хуан Де Гонг думал об этом, тем более несчастным он себя чувствовал, он перевернул стол в палатке и закричал: "Барабаны! Прикажите всему батальону собраться на школьном дворе!"

В британском герцогском дворце из главного зала раздался яростный ругательный голос.

"Чем это отличается от того времени, когда Вэй Евнух был у власти? Очевидно, что они жадны до небесных дел!" Чжан Шизе гневно проклял.

После седьмого года Великой победы Тяньцзя в Нинцзине императорский двор наградил Вэй Чжунсяня самой большой наградой за голову, за ним следовали евнухи, которые контролировали войско, за ними евнухи, которые ничего не делали во дворце, за ними евнухи при императорском дворе, такие как Гу Бинцянь, Цуй Чэнсиу и так далее.

Даже четырехлетний последователь Вэй Чжунсяня Сунь был удостоен звания маркиза по заслугам, а что касается Юань Чунхуана, главнокомандующего Великой Победы Нин Цзинь, то он был награжден официальным повышением в звании на один уровень и тридцатью таэлями серебра.

"Будьте осторожны в своих словах!" Британский герцог Чжан Чжиджи взглянул на своего старшего сына и сказал: "Достижения наследного принца настолько велики, что он оскорбил Клику, и неизбежно, что люди будут с подозрением относиться к нему. Это в основном зависит от того, что Его Величество думает в своем сердце, и ни вам, ни мне не следует вмешиваться в такие дела!"

Чжан Шизе сказал: "Папа, я просто не могу это принять! Хуан Мин, со времен крепости Туму, как мы, господа, подвергались издевательствам со стороны государственных чиновников? Первоначально равные по статусу, теперь гражданскому чиновнику наплевать на нас, воинов!"

Чжан Чжиджи заснял: "Что ты можешь сделать, если не уверен? Его предок, Чжан Фу-гун, последовал за императором Чэнцзу в его экспедиции на север, а затем в Цзяо-тоэ (Вьетнам). Во время правления императора Цзуна он подавил восстание короля Хань, служил в четырех династиях и женился на императорской семье. И наконец? Не будучи доверенным новым императором, он был оскорблен евнухом и погиб в бою в крепости Туму в возрасте семидесяти лет вместе с северной экспедицией!"

Чжан Чжицзи выразил сожаление: "Если бы император доверял своим предкам, зачем нашему Великому Мингу устраивать фиаско в крепости Туму! Я говорю вам это, только для того, чтобы вы знали, что единственный способ для таких уважаемых дворян, как я, иметь шанс показать наши способности, это если у нас есть доверие Императора!"

Увидев горе старшего сына, Чжан Чжицзи вздохнул: "Родословная моего британского деда кажется гламурной, но в течение двухсот лет он был предками". Как следующий герцог

Англии, вы должны научиться держать себя в руках и держать чистую совесть. Причина, а главное, следовать по стопам Его Величества!"

Чжан Ши Цзэ слушал слова, просверленные в его сердце, и он ничего не мог поделать с этими речами чиновников, родословная британского герцога также страдала от них.

Только тогда британский герцог Чжан Чжидзи вдруг услышал крики в имперском городе, и он был подозрителен, но не знал, что это за шум.

"Это... Звук криков храброго гвардейского батальона!" Чжан Шизе был в ужасе, долгое время сражался бок о бок, его память о звуке вызова батальона Ёнвэй была еще свежа в его памяти.

"Храбрый гвардейский батальон.... Нехорошо!" Чжан Чжицзи странно закричал и запаниковал: "Ши Цзэ, возвращайся в Божественный Лагерь Поворотов и садись!".

В императорском городе палатка батальона Ёнгуи была переполнена людьми, и все генералы и офицеры над генералом Цзунтином ждали в палатке.

С момента создания батальона "Юнвэй" Хуан Деконг является высшим командиром, а его престиж в батальоне не имеет себе равных, даже Сунь Ин Юань, который на один уровень выше его, уступает ему.

Получив известие о том, что вся армия собрана, все генералы пришли к палатке сразу, а школьное поле за пределами палатки было заполнено тысячами солдат в доспехах.

Как только он увидел Хуан Де Гонга, Сунь Ин Юань оттянул его в сторону и нахмурился: "Старый Хуан, я знаю, что ты держишь свои обиды в своем сердце. Гнев, но подумай дважды, ты не сможешь вернуть эту стрелу, которую подстрелили!"

Хуан Де Гон кричал: "Не могу забрать, не могу забрать, мой батальон Ёнвэй кроваво сражался за страну, наследный принц был верен стране, и все же кто-то при дворе отрицал. Какой, блядь, у нас смысл, и говорить, что мы будем замышлять друг против друга?"

"Хорошо! В такое время мой батальон должен встать и показать этим никчемным гражданским лицам, что без нашего батальона они... Это чушь собачья."

Говорит Ян Цили, которого, как и ожидалось, повысили до должности генерала забастовки Цзю, а также присвоили звание генерала Мингвея, который не может дожидаться, когда его застрелят за клевету на императорского историка Тан Шицзи.

Хуан Деконг оглянулся вокруг палатки и громким голосом сказал: "Кучка дураков при императорском дворе, гоняющихся за тенью! Кто готов вступить в заговор против наследного принца и оклеветать наши верные войска, кто готов осадить Ду Ча Юаня с моим генералом и зарезать ту пукающую имперскую историю Тан Ши Цзи?".

"Последний генерал готов уйти!"

"Я готов идти! Убейте этого Танга!"

.....

Сунь Инь Юань прикусил язык и сказал: "Считай меня!"

Даже если бы Сунь Инь Юань был рациональным и чувствовал, что этот шаг неуместен, он

не мог позволить ему так много думать об этом, Хуан Де Гонг всегда признавал причину, и сейчас не время быть разумным с ним.

Батальон Ёнвэй был построен наследным принцем, во времена неприятностей главный генерал должен быть согласен друг с другом, не должно быть никаких внутренних противоречий, даже если это ошибка, мы должны нести ее вместе!

Хуан Де Гун похлопал плечо Сунь Инь Юаня и засмеялся: "Мы, братья, так долго сражались бок о бок, что я знал, что ты поддержишь меня! Мы, храбрый гвардейский батальон, будем продвигаться и отступать вместе!"

"Храбрый гвардейский батальон, маршируйте вместе!"

"Храбрый гвардейский батальон, маршируйте вместе!"

"....."

В палатке генералы кричали в унисон.

Видя это, Lu Jiude и Лю Юаньбинь, оба начальника были шокированы, даже Чжоу Хуэйдзи, который только что вступил в батальон Юнвэй, сильно нахмурился, если батальон Юнвэй придет, чтобы форсировать дворец, это была просто великая катастрофа.

Батальон Ёнвэй сейчас насчитывает почти 20 000 военнослужащих, и 10 000 из них дислоцированы в столице, с их боевой мощью, они сопоставимы со 100 000 военнослужащими, если дело доходит до боя, такого количества людей в столице не хватает, они, вероятно, даже не смогут дать отпор.

Лю Юаньбинь испугался до бледности, опасаясь, что он не сможет удержать голову после этого, он дрожал: "Эти ублюдки из столичного суда, обрамляя меня! Верная и праведная армия, наша семья теперь вернется во дворец, чтобы импичментовать Его Величеству, что вы думаете, генерал Филлис?"

Хуан Де Гонг просто холодно посмотрел на него и не сказал ни слова.

Чем больше Лю Юаньбинь думал об этом, тем страшнее он становился, тянул за руку Хуан Дэгуна и с тревогой говорил: "Генерал Фьо, прислушайтесь к нашему единственному совету, не будьте импульсивны!".

Хуан Де Гонг оттолкнул руку и вышел из палатки с тигровыми ступенями.

Лю Юаньбинь и Лу Цзюд снова посмотрели на Сунь Инь Юаня и умоляли: "Генерал Цзиньго, помогите убедить генерала Фьо...".

Сунь Инь Юань посмотрел на них беглым взглядом и сказал: "Храбрый гвардейский батальон, не каждый может прыгнуть на грязную воду! Наследный принц, а не просто кто-то может открыть ему рот и подставить его!"

Сказав это, он вышел, за ним следовали генералы.

На вершине большого поля боя батальона Ёнгуи, глядя на аккуратно одетых генералов батальона Ёнгуи, стоящих перед ним, Хуан Дегон вспоминает сцену слежки за наследным принцем в его экспедиции. Первая битва произошла при Шицзиншане, кровавая битва при

Лянсяне, завоевание Сюньи, нападение на Хуайжоу, осада Миюня, обезглавливание генерала Тунчжоу, поражение Синьчжэна, обезглавливание Ван Лэнкоу.

Столь молодого и героического лорда подставил злодей, а такое храброе и мужественное войско, осмелившееся сражаться, тоже необъяснимо подверглось измене, есть ли в этом мире какая-то причина?

В это время сердце Хуан Де Гонга было наполнено неопишуемой яростью, он яростно вытащил свой меч и яростным голосом сказал: "Убей!"

Десятки тысяч солдат отважного гвардейского батальона подняли оружие и рычали в унисон: "Убей! Убей! Убей!"

На станции Божественного Ци-батальона к югу от Жидкого пруда Тай, Ван Ваньян услышал крики с севера, и его лицо резко изменилось, он знал, что вот-вот произойдет что-то большое.

Ван Ваньян пробормотал: "10 000 элитных солдат батальона Юнвэй в столице достаточно, чтобы сравняться со 100 000 солдатами пекинского батальона, плюс почти 10 000 мужчин и лошадей, дислоцированных в Новом городе". До тех пор, пока наследный принц отдает приказ, это простое дело, чтобы трон перешел из рук в руки, что группа речевых чиновников, которые не знают, что хорошо для них, они действительно не знают, что хорошо для них"!

Партизанский генерал из батальона "Божественная машина" запаниковал: "Генерал, армия батальона "Ёнвэй" покинула лагерь и движется к нам, что нам делать"?

Ван Ваньян хралел: "Что за паника, они не придут за нами, отправьте приказ, закройте ворота и отпустите братьев Ёнвэй! Ченг Тяньмень!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/923605>